

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЗЛАТОУСТА В 1920–1930-е ГОДЫ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом к историко-демографической проблематике в современный период. Особый интерес представляет изучение не только городского населения Урала в целом, но и населения отдельных его городов. В статье на основе материалов переписей населения 1920, 1923, 1926, 1937, 1939 гг., а также данных текущего учета анализируется динамика численности населения одного из индустриальных центров Урала – Златоуста. По данному вопросу до сих пор отсутствуют научные работы. Для объективного изучения проблемы исследования был использован комплексный подход, который предполагает применение как общенаучных, так и традиционных и специальных методов исторического познания. В статье использованы историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный, статистико-демографический методы, методы историко-динамического анализа и описательной статистики. Автор приходит к выводу, что под воздействием Первой мировой и Гражданской войн, последовавшей за ними хозяйственной разрухи и голода начала 1920-х гг. произошло сокращение населения города. Но с 1924 г. по мере восстановления промышленности Златоуста началось увеличение численности горожан. Особенно сильно на населении города сказалась модернизация промышленности Златоуста, происходившая в годы первых пятилеток. В статье проанализирована половозрастная структура населения Златоуста в 1920–1930-е гг. Автор показывает, что в 1920-е гг. особенностью города было примерно равное соотношение полов из-за специфики промышленного профиля города. Но к концу 1930-х гг. женщины стали преобладать в населении города. Большинство жителей Златоуста составляли трудоспособные граждане.

Ключевые слова: историческая демография, Урал, Златоуст, перепись населения, городское население, численность населения, половозрастная структура населения.

Введение

Златоуст – один из старейших городов Южного Урала. В досоветский период он был центром военного производства, специализировавшемся на выпуске холодного оружия. Новый импульс в развитии города дали довоенные пятилетки. В рамках создания на Востоке страны второй угольно-металлургической базы СССР (Урало-Кузбасса) город стал центром высококачественных сталей и инструментального производства. Промышленная модернизация Златоуста коренным образом изменила его население.

В постсоветский период вырос интерес к историко-демографической проблематике. Итогом демографических исследований на Урале стало появление коллективной монографии, посвященной населению региона в XX в. [14] Уральские ученые обратили внимание и на изучение населения отдельных городов края [9; 13; 16]. Однако при всей значимости Златоуста для страны и региона в 1920–1930-е гг. до сих пор нет специальных историко-демографических работ, посвященных населению данного города. О жителях Златоуста только упоминается в общих работах по городскому населению Урала в обозначенный период [5; 6]. В данной статье впервые в уральской историографии делается попытка проанализировать численность населения Златоуста и его половозрастную структуру в период новой экономической политики и промышленной модернизации Урала. Источниковой базой для изучения названной проблемы являются переписи населения 1920–1930-х гг. и данные текущего учета.

1. Численность населения Златоуста по данным переписей 1920-х гг.

Гражданская война отрицательно сказалась на численности населения Златоуста. В августе 1918 г., когда город был под властью белочехов и белогвардейцев, в нем числилось всего 52 611 чел. – 26 513 мужчин и 26 098 женщин¹.

Результаты Первой советской переписи, состоявшейся 28 августа 1920 г., показали, что в Златоусте проживало 42 685 чел., из них 20 200 мужчин и 22 485 женщин². Таким образом, за годы революции 1917 г. и Гражданской войны город потерял 11 724 жителей или 21,5 %. В их число вошли мобилизованные в армию в ходе Первой мировой и Гражданской войн, а также жители, эвакуирован-

¹ Архив Златоустовского городского округа (далее – АЗГО). Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 98. Л. 640.

² Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. / под общ. ред. К. И. Клименко. Челябинск: Челябингубстатбюро, 1923. С. 62; Уральский статистический ежегодник на 1923 г. / под ред. В. С. Немчинова, П. Ф. Неволлина. Екатеринбург: УралоблЭКОСО, 1923. С. 31.

ные на Восток вместе с отступавшими колчаковцами.

Переход Златоуста от войны к мирному хозяйственному строительству осуществлялся в тяжелых условиях, что отрицательно сказалось на численности населения. На начало 1922 г. в городе проживало 36 903 чел., 17 035 мужчин и 19 868 женщин³. Но в Златоустовском городском архиве имеются и иные данные о численности горожан. По подсчетам Златоустовского уездного статистического бюро, к началу 1922 г. в городе проживало 42 809 чел., мужчин – 20 184 чел. (47,1 %), а женщин – 22 625 чел. (52,9 %)⁴. Такие разные цифры объясняются несовершенством работы статистических органов, находившихся на стадии формирования.

По итогам Всесоюзной городской переписи 1923 г., в Златоусте было 33 519 жителей, из них 15 849 мужчин и 17 670 женщин⁵. За период между переписями 1920 и 1923 гг. (см. табл. 1) население города сократилось на 8162 чел. или 19,6 %. Как показывают статматериалы, только за 1922 – март 1923 гг. численность златоустовцев уменьшилась на 3384 чел. или на 9,2 %.

Таблица 1⁶

Численность населения Златоуста (по материалам переписей 1920-х гг.)

Перепись	Все население, чел.	В том числе:				На 1000 мужчин приходилось женщин
		мужчины		женщины		
		абс., чел.	%	абс., чел.	%	
Всероссийская перепись 28 августа 1920 г.	42 685	20 200	47,3	22 485	52,7	1110
Всесоюзная городская перепись 15 марта 1923 г.	33 519	15 849	47,3	17 670	52,7	1110
Всесоюзная перепись 17 декабря 1926 г.	48 261	23 723	49,2	24 538	50,8	1030

Данные переписей 1920 и 1923 гг. свидетельствуют о том, что Златоуст относился к городам Урала, в которых отмечались наибольшие демографические потери. Еще хуже было положение с численностью горожан в Верхнеуральске, Троицке, Миассе и Кургане. В целом за период между двумя переписями численность горожан Урала сократилась на 12,4 % [5, с. 133–134, 136].

Уральские статистики отмечали следующие причины снижения численности горожан региона, которые были актуальны и для Златоуста. Во-первых, в период переписи 1920 г. в состав общегражданского населения были включены военнослужащие и работники многочисленных учреждений, расквартированных по частным домам горожан. К 1923 г. часть их была демобилизована из рядов Красной Армии и отправилась к месту постоянного проживания [11, с. 16].

Во-вторых, тяжелейшее положение экономики Урала, в том числе и Златоуста, разрушенной в годы Гражданской войны, отрицательно сказалось на демографических показателях [7, с. 57; 15, с. 21]. В-третьих, тяжелую ситуацию на Урале усугубили засуха и неурожай 1921 г., повлекшие за собой голод и рост эпидемической заболеваемости городского населения, что привело к повышенной смертности горожан в начале 1920-х гг.

С 1924 г. началось постепенное оживление экономики Урала, что позитивно сказалось на динамике численности его населения. Данные табл. 1 и 2 показывают, что только с 1924 г. начался численный рост жителей Златоуста, как и городского населения всего Урала, в то время как на Европейской части РСФСР процесс восстановления «человеческой массы» начался с 1921 г. и за 1920–1923 гг. прирост городского населения здесь составил 18,3 % [1, с. 44–45].

По данным табл. 2, темпы прироста жителей Златоуста были выше, чем в среднем горожан Урала. За 1924 г. численность населения Златоуста увеличилась на 5295 чел. или 15,3 %, а городов Уральской области – на 6,4 % [5, с. 137].

3 Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Уральской области: Справочник по округам, районам и сельсоветам Уральской области. Свердловск: Изд. Уралстатуправления, 1927. С. 712.

4 АЗГО. Ф. Р–17. Оп. 1. Д. 108. Л. 182.

5 Труды ЦСУ. Т. XX. Ч. II. Вып. I. М., 1924. С. 40.

6 Таблица составлена по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 62; Труды ЦСУ. Т. XX. Ч. II. Вып. I. С. 40; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IV. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. С. 100.

Численность населения Златоуста в 1922–1927 гг.

Год	Все население, чел.	В том числе:				На 1000 мужчин приходилось женщин
		мужчины		женщины		
		абс., чел.	%	абс., чел.	%	
На 1 января 1922 г.	36 903	17 035	46,2	19 868	53,8	1160
На 1 января 1924 г.	34 528	н. св.		н. св.		
На 1 июля 1924 г.	34 764	16 207	46,6	18 557	53,4	1140
На 1 января 1925 г.	39 823	18 830	47,3	20 993	52,7	1110
На 1 января 1926 г.	43 406	20 524	47,3	22 882	52,7	1110
На 1 июля 1926 г.	45 345	21 995	48,5	23 350	51,5	1060
На 1 июля 1927 г.	51 716	25 637	49,6	26 079	50,4	1010

Таким образом, население Златоуста восстанавливалось быстрее, чем городское население Урала. За 1925 г. прирост жителей города составил 3583 чел. или 9 %. К началу 1926 г. был не только восстановлен, но и немного превзойден уровень численности населения Златоуста в 1920 г.

По данным табл. 1, за период между переписями 1923 и 1926 гг. численность населения Златоуста увеличилась на 14742 чел. или на 44 %, что вновь оказалось выше общеуральских показателей – городское население в регионе за указанный период выросло на 13,2 % [5, с. 138]. В дальнейшем тенденция на рост населения Златоуста сохранилась. За 1927 г. оно увеличилось на 6365 чел. или 13,2 % (см.: табл. 1 и 2).

Первая мировая и Гражданская войны оказали существенное влияние на демографическую структуру Златоуста и сильнее ударили по мужскому населению города, резко повысив долю женщин в числе его жителей. Данные табл. 1 свидетельствуют, что в 1920 г. в Златоусте удельный вес женщин составил 52,7 %: на 1000 горожан приходилось 1110 горожанок. Однако эти показатели оказались лучше, чем в целом по городам Урала – соответственно 54,2 % и 1182 женщины [5, с. 139]. Городская перепись 1923 г. показала, что, несмотря на демобилизацию Красной Армии и возвращение домой военнослужащих и беженцев, в Златоусте соотношение полов осталось прежним (см.: табл. 1).

В целом в первой половине 1920-х гг., по данным табл. 1 и 2, дважды наблюдалось увеличение доли женщин в населении Златоуста – к началу 1922 г. (до 53,8 %) и в середине 1924 г. (до 53,4 %). В дальнейшем устанавливается устойчивый тренд на снижение этого показателя. Перепись 1926 г. выявила, что удельный вес женщин в населении Златоуста снизился до 50,8 % (см.: табл. 1), в то же время по городам Урала он составил 52,8 % [5, с. 140]. В исследуемом городе на каждую 1000 мужчин приходилось 1030 женщин, а в городах Горнозаводского Урала (здесь соотношение полов было наиболее благоприятным) – 1103 [12, с. 152]. Данные по Златоусту оказались лучше, чем по городам РСФСР, где женщин было больше на 63 чел. на каждую 1000 мужчин⁸. К 1928 г. соотношение полов в Златоусте стало почти равным, что было спецификой города. Это особенно важно, ведь недостаток мужчин отражался на естественном движении населения и снижал общую сумму его трудовой энергии.

2. Численность населения Златоуста в условиях промышленной модернизации края

В конце 1920-х гг. на смену ограниченными рыночными отношениями пришла форсированная индустриализация, которая была призвана ликвидировать стагнационное отставание СССР от западных стран. Важнейшей составной частью ее стала реконструкция отраслей промышленности. При этом в формирующемся народнохозяйственном комплексе Урал превращался в базу индустриального развития восточных районов и укрепления обороноспособности страны. Златоустовский район должен был стать центром высококачественных сталей и инструментального производства в системе Урало-Кузбасса [8, с. 38].

Форсированное развитие хозяйства Златоуста способствовало быстрому росту его населения. За 1928–1932 гг. численность горожан выросла в 1,7 раза (табл. 3). Но в первую пятилетку темпы роста златоустовцев были ниже, чем городского населения Урала в целом, которое выросло почти в 2

⁷ Таблица составлена по: Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Уральской области... С. 12–13; Уральское хозяйство в цифрах. 1926 г.: кратк. стат. справочник. Свердловск: Уралоблстатуправление, 1926 С. 7; Статистический справочник 1929 г. Златоуст: Златокрестотдел, 1929. С. 6–7.

⁸ Всесоюзная перепись населения, 1926 год. Т. IX. М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1929. С. 2.

раза – с 1523 тыс. чел. до 2948,2 тыс. чел., но выше, чем СССР, увеличившееся в 1,5 раза [5, с. 148]. Это объяснялось тем, что в Златоусте не было крупного промышленного строительства, здесь осуществлялась масштабная реконструкция имевшихся производственных мощностей. Она не требовала массового притока рабочей силы. Но именно в годы первой пятилетки темпы прироста златоустовцев были самыми высокими за все исследуемые годы. Если среднегодовой прирост жителей города составил в 1925–1927 гг. 11 %, то в 1928–1931 гг. – 14. В дальнейшем он снизился до 3 % в 1933 г., 8 – в 1934 г., 1 % – в 1935 г. (табл. 2 и 3).

Индустриализация оказала воздействие на соотношение полов в Златоусте. По данным табл. 3, в начале первой пятилетки в городе насчитывалось примерно равное число мужчин и женщин, а в 1929 и 1930 гг. было отмечено даже превышение доли мужчин в населении города, но в дальнейшем обозначилась тенденция к более быстрому росту численности женщин. К началу второй пятилетки на 1000 горожан приходилось уже 1040 горожанок. Во второй половине отмеченный тренд сохранился. Наибольшая диспропорция между полами была зафиксирована текущим учетом на начало 1935 г., когда женщин оказалось на 220 чел. больше на каждую 1000 мужчин.

Таблица 3⁹

**Численность населения Златоуста в 1928–1940 гг.
(на 1 января соответствующего года)**

Годы	Все население, чел.	В том числе				На 1000 мужчин приходилось женщин
		мужчины		женщины		
		абс., чел.	%	абс., чел.	%	
1928 г.	54 626	27 187	49,8	27 439	50,2	1000
1929 г.	63 697	32 164	50,5	31 533	49,5	980
1930 г.	714 000	36 600	51,3	34 800	48,7	950
1931 г.	80 666	39 607	49,1	41 059	50,9	1030
Учет 16 апреля 1931 г.	78 200	н. св.		н. св.		
1932 г.	93 677	45 996	49,1	47 681	50,9	1030
1933 г.	93 725	45 936	49,0	47 789	51,0	1040
1934 г.	96 488	47 762	49,5	48 726	50,5	1020
1935 г.	104 470	47 042	45,0	57 428	55,0	1220
1936 г.	105 500	51 695	49,0	53 805	51,0	1040
Перепись 6 янв. 1937 г.	96 134	н. св.		н. св.		
Перепись 17 янв. 1939 г.	99 415	46142	46,4	53 273	53,6	1150

Такое соотношение полов объясняется спецификой промышленного потенциала Златоуста, в городе традиционно развивалась тяжелая промышленность, в которой был востребован, прежде всего, мужской труд. Вместе с тем в годы индустриализации в промышленное производство все больше вовлекались и женщины. К тому же деревня, пополнявшая население городов, не стремилась отдавать только мужское население.

Всесоюзная перепись населения 1937 г. должна была подтвердить быстрый рост городского населения Урала вследствие развернувшейся в крае индустриализации. Но уже первые ее итоги вызвали тревогу у руководства Управления народнохозяйственного учета (УНХУ) Челябинской области. В секретной записке секретарю Челябинского обкома ВКП (б) К.В. Рындину от 31 января 1937 г. В. К. Строковский докладывал, что по предварительным расчетам в городах края было переписано 1218 тыс. чел., но это не соответствовало июльским 1936 г. данным о численности проживавших в области горожан¹⁰. В Златоусте перепись зафиксировала 95 тыс. чел.¹¹, а по исчислению на 1 июля 1936 г. в городе было 113,8 тыс. чел., т. е. разница достигала 18,8 тыс. чел. или 16,5 %. Но расхождение по численности жителей Златоусте было меньше, чем в Магнитогорске (68,1 тыс. чел.), Челябинске (39,9 тыс. чел.) и Копейске (27 тыс. чел.)¹².

⁹ Таблица составлена по: Уральское хозяйство в цифрах. 1929: кратк. стат. справочник. Свердловск: Уралоблстатотдел, 1929. С. 4; Статистический справочник 1929 г. С. 6–7; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Свердловск: Изд. статсектора Уралплана, 1930. Вып. 1. С. 3; Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сб. док. и мат. / сост.: В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 63; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. мат. / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2002. С. 274; АЗГО. Ф. Р–229. Оп. 1. Д. 47. Л. 15; Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 65 об., 80 об.; Д. 139. Л. 29.

¹⁰ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее - ОГАЧО). Ф. П–288. Оп. 2. Д. 338. Л. 86–87.

¹¹ ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 2. Д. 338. Л. 88.

¹² Рассчитано по: Социалистическое строительство в Челябинской области в 1936 году: краткие итоги. Челябинск:

Еще во время переписи возник вопрос о причинах расхождения численности населения между исчислением 1936 г. и предварительными данными переписи. Так, в секретном сообщении начальника СвердловУНХУ А. П. Боброва и начальника Бюро переписи населения данной области Т. И. Величковского, направленном 19 января 1937 г. в ЦУНХУ и Бюро переписи населения УНХУ РСФСР, указывалось, что исчисления 1936 г. производились с учетом всех особых категорий населения. Впервые порайонное включение гарнизонов трудпереселенцев и прочих особых контингентов в демографические расчеты Уральской области было произведено в 1931 г.¹³ Впоследствии Т. И. Величковский будучи уже заключенным Тайшет-Братского лагеря НКВД СССР в своем письме к наркому НКВД СССР Л. П. Берия отмечал, что именно с этого времени трудпоселенцы автоматически попадали в общую численность населения Уральской области¹⁴. На эту же причину – неверная база исчисления, установленная Свердловским облУНХУ при выделении Челябинской области, – указывал и начальник Челябинского облУНХУ В. К. Строковский в секретной записке начальнику ЦУНХУ И. А. Кравалю от 23 января 1937 г.¹⁵ В докладной записке секретарю Челябинского обкома ВКП(б) К. В. Рындиному от 31 января 1937 г. он вновь называет эту же причину несоответствия предварительных данных переписи исчислению населения накануне нее¹⁶. В пользу правомерности данной причины говорит тот факт, что, как показывают данные табл. 3, в 1931 г. действительно произошел резкий скачок в численности населения Златоуста, как и всего городского населения Урала, который сложно объяснить только естественным движением населения.

По предварительным данным переписи 1937 г. (без контингентов РККА и погранохраны НКВД) в Златоусте проживало 96134 тыс. чел., что составило 199,4 % к уровню численности населения города по переписи 1926 г. (48 201 чел.). Темпы прироста населения Златоуста оказались ниже, чем в тех городах, где осуществлялось новое промышленное строительство. Так, численность жителей Челябинска увеличилась на 445,5 %, Нижнего Тагила – 379,3 %, Березников – 315,5 %, Свердловска – 289,9 %, Перми (без Молотово) – 201,6 %¹⁷. Вырос новый город Магнитогорск. Златоуст по численности населения стал третьим городом в Челябинской области после Челябинска и Магнитогорска, но его доля в городском населении региона (по цензу 1937 г.) снизилась с 11,9 % в 1926 г. до 8 % в 1937 г.¹⁸

В результаты переписи 1937 г. вошли и лица, переписанные в особом порядке. Это спецконтингенты НКВД «Б» и «В»¹⁹. Предварительные итоги переписи 1937 г. позволяют определить их величину в конкретных городах Урала. В Златоусте они насчитывали 1196 чел. или 1,2 % населения города. Из них было 1027 мужчин и 169 женщин²⁰.

Постановлением СНК СССР от 26 сентября 1937 г. материалы переписи 1937 г., не оправдавшей надежды власти на рост населения, были признаны «дефектными», ее итоги засекретили.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. была подготовлена и проведена с особой тщательностью, под жестким контролем партийно-советских органов власти. В реалиях конца 1930-х гг. трудно предполагать какой-либо недоучет населения. Однако сразу же вся работа по разработке материалов переписи была засекречена. Еще 26 января 1939 г. Бюро переписи населения Челябинской области предупредило инспекторов местных НХУ о секретности сведений о численности населения отдельных населенных мест, полученных в ходе переписи. С итогами переписи было разрешено знакомить только местные власти, особо предупреждая их о недопустимости разглашения данных²¹.

Вместе с тем, в день появления в печати кратких итогов переписи (2 июня 1939 г.) начальником ЦУНХУ И. В. Саутиным в местные органы НХУ была дана телеграмма, запрещающая публикацию в печати результатов переписи без разрешения ЦУНХУ. Власть боялась оглашения сведений, противоречивших центральной публикации. Но 29 июля 1939 г. ЦУНХУ разрешило начальникам местных УНХУ предоставить председателям плановых органов данные, в том числе и о численности населе-

Изд. облУНХУ, 1936. С. 19; ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 2. Д. 338. Л. 88.

¹³ Российский государственный архив экономики (далее - РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 50.

¹⁴ Государственный архив административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977.1. Л. 143.

¹⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 125 об.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 2. Д. 338. Л. 88.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. С. 63.

¹⁸ Рассчитано по: Там же. С. 50, 56, 63.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги / сост. Н. А. Араловец, В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев. М.: Ин-т истории АН СССР, 1991. С. 230–231.

²⁰ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. С. 255.

²¹ ОГАЧО. Ф. Р–1055. Оп. 2. Д. 97. Л. 163, 166.

ния по переписи, необходимые для разработки баланса рабочей силы. Еще через месяц СНК СССР разрешил предоставлять итоги переписи (и то лишь по численности населения) для служебного пользования партийным и советским органам, а также плановым комиссиям. Все другие материалы переписи были официально засекречены [3, с. 10].

Уже первые предварительные итоги переписи показали обнадеживающие результаты. Городской инспектор НХУ М. П. Гладких доносил в Челябинское облУНХУ 15 февраля 1939 г., что в Златоусте переписано 97 196 чел., из них временно проживавших было 2532 чел., временно отсутствовавших – 2603 чел. Таким образом, респондентов оказалось больше, чем в 1937 г.²²

СНК СССР постановлением № 775 от 1 июня 1939 г. «О Всесоюзной переписи населения 1939 года» разрешил Госплану СССР опубликовать в печати результаты переписи, касавшиеся численности населения страны, союзных республик и крупных городов²³. В сообщении Государственной Плановой Комиссии Союза ССР об итогах Всесоюзной переписи населения 1939 г.²⁴ содержались данные о численности населения уральских областей, в том числе и сведения об 11 городах региона, чья численность превышала 50 тыс. чел. В этот список вошел и Златоуст. По официальным данным, в городе проживало 99 272 чел.²⁵ Такая численность населения города содержится в итоговых материалах переписи местных органов народнохозяйственного учета, при этом мужчин было 46 012 чел., женщин – 53 260 чел.²⁶ Эта же цифра фигурировала в довоенных²⁷ и послевоенных²⁸ статистических сборниках. Вместе с тем еще в довоенных центральных²⁹ и местных³⁰ публикациях и справочниках приведены другие сведения по переписи 1939 г. по Златоусту, по ним в городе проживало 99 415 чел. Эти же итоги переписи использовались во время переписи 1959 г.³¹

В 1990-е гг. были введены в научный оборот результаты Всесоюзной переписи населения 1939 г., подготовленные к печати сотрудниками ЦУНХУ Госплана СССР еще в 1939–1940 гг. и долгое время скрытые в архивах. По обнародованным данным в Златоусте проживало 99 415 чел.³² Как отмечалось выше, эта численность жителей города фигурировала в ряде довоенных публикаций.

В 1990 г. отечественный исследователь В. Б. Жиромская подняла вопрос о фальсификации численности городского населения страны во время переписи 1939 г. [2, с. 92] и впоследствии рассчитала ее (фальсификации) размер [3, с. 39; 4, с. 64]. Для населения Челябинской области этот показатель составил 2,2 %, а горожан края – 2 %, что было меньше размеров приписки к городскому населению РСФСР (10 % [4, с. 65]), т. к. регион вошел в число областей без особых экстремальных условий 1930-х гг. Именно с приписками связаны расхождения в численности населения Златоуста. Настоящая численность населения города по переписи 1939 г. без приписок составила 97 196 чел., в том числе 44 288 мужчин (45,6 %) и 52 908 женщин (54,4 %)³³.

Перепись 1939 г. выявила несвойственную ранее Златоусту тенденцию – значительный разрыв между полами в населении города. Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что в 1939 г. среди жителей Златоуста преобладали женщины, их удельный вес составил 53,6 %, что оказалось хуже среднего показателя по городам Челябинской области – 52,5 %. В Златоусте на 1000 мужчин приходилось 1150 женщин. Соотношение полов в городе оказалось хуже областных, общероссийских и общесоюзных городских показателей. По переписи 1939 г. на 1000 мужчин в городах Челябинской области было 1103 женщины, РСФСР – 1110, СССР – 1087 [5, 172–173]. Таков был негативный демографический результат политических и социально-экономических событий в Златоусте в годы сталинской модернизации.

Таким образом, за годы осуществления политики индустриализации значительно выросло

²² АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 об.

²³ См.: Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. Р–493. Оп. 1. Д. 842. Л. 119.

²⁴ Правда. 1939. 2 июня.

²⁵ Сообщение Государственной Плановой Комиссии Союза ССР об итогах Всесоюзной переписи населения СССР // Плановое хозяйство. 1939. № 6. С. 15;

²⁶ См.: ОГАЧО. Ф. Р–485. Оп. 7. Д. 903. Л. 81; АЗГО. Ф. Р–229. Оп. 1. Д. 386. Л. 9; Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 139. Л. 2 об.

²⁷ Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): стат. сб. М.; Л.: Госпланиздат, 1939. С. 13.

²⁸ Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска: стат. сб. Челябинск: Госстатиздат, 1957. С. 17.

²⁹ РСФСР: Административно-территориальное деление на 1 апреля 1940 года. М.: Б.и., 1940. С. 329; Численность населения СССР на 17 января 1939 г. по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. М.: Госпланиздат, 1941. С. 120.

³⁰ Административно-территориальное деление Челябинской области на февраль 1941 года. Челябинск: Информ.-издат. группа исполкома Челябинского областного совета, 1941. С. 10; Челябинская область: кратк. стат.-эконом. справочник. Челябинск: Изд-во «Челябинский рабочий», 1941. С. 8.

³¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР: сводный том. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962. С. 31.

³² Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 274.

³³ АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 об.

население Златоуста. По данным табл. 1 и 3, за 1926–1939 гг. численность горожан выросла с 48261 до 99415 чел. или более чем в 2 раза. Но темпы роста жителей Златоуста уступали аналогичным показателям по другим уральским городам. Так, за указанный период численность населения Челябинска увеличилась в 4,6 раза, Нижнего Тагила – в 4,1 раза, Свердловска – в 3 раза; новый город Магнитогорск в 1939 г. уже насчитывал 145 948 чел.³⁴ Темпы прироста населения Златоуста оказались ниже, чем в целом городского населения Челябинской области (более чем в три раза), и примерно соответствовал темпам роста горожан СССР и РСФСР (более чем в 2 раза) [5, с. 173].

3. Половозрастная структура населения Златоуста

Переписи 1920–1930-х гг. позволяют выявить специфику возрастной структуры населения Златоуста. Они показывают, что население Златоуста было молодым по своему возрастному составу. Доля детей и подростков до 14 включительно составила в 1920 и 1939 гг. свыше трети населения города, а в 1926 г. – треть; при этом в 1920 и 1926 гг. доля мальчиков в этой возрастной когорте мужчин была выше доли девочек в соответствующей группе женщин. Лица от 15 до 29 лет представляли в 1920 г. чуть более четверти всех златоустовцев, их было гораздо меньше в абсолютном выражении, чем детей до 14 лет, зато в 1926 г. доля лиц этой возрастной когорты превысила 36 %, но в 1939 г. удельный вес данной категории жителей снизился до 31,8 % (юношей – до 31,5 %, девушек – до 32,1 %) ³⁵. В 1939 г. в отношении жителей до 14 лет показатели по Златоусту были чуть ниже, чем в городах Челябинской области (33,9 %), но выше, чем в российских городах (29,3 %), а горожан с 15 до 29 лет, наоборот, несколько выше, чем в городах Челябинской области (30,6 %), но ниже, чем в городах РСФСР (32 %) [5, с. 173, 175].

Доля лиц зрелого возраста (30–49 лет) в Златоусте равнялась в 1920 г. 23,4 %, 1926 г. – 22,7 %, 1939 г. – 25,1 %. Переписи показали, что в 1920-е гг. абсолютная численность мужчин зрелого возраста превышала численность женщин. Более того, удельный вес златоустовцев обозначенной возрастной группы был выше среди мужчин, чем женщин, но в конце 1930-х гг. ситуация изменилась на прямо противоположную – горожанок 30–49 лет стало больше, чем мужчин этого возраста, и они составили 25,4 % среди женщин, а горожане – 24,8 % среди мужчин ³⁶. В 1939 г. доля данной возрастной когорты в Златоусте была выше, чем в городах Челябинской области (24,9 %), но ниже аналогичного показателя по городам РСФСР (27 %) [5, с. 175].

В Златоусте удельный вес лиц старше 50 лет на протяжении всего рассматриваемого периода оставался небольшим: в 1920 г. – 11,3 %, 1926 г. – 8,5 %, 1939 г. – 10 %, причем он был более значительным среди женщин, в отличие от мужчин ³⁷. В 1939 г. в Златоусте доля данной возрастной когорты оказалась ниже, чем в городах области (10,6 %) и РСФСР (11,7 %); златоустовцев старше 60 лет было 4,3 %, а в городах области – 4,9, а РСФСР – 5,2 % [5, с. 173, 175–176].

В целом, как показали результаты переписей 1920–1930-х гг., свыше двух третей златоустовцев были молодыми людьми до 30 лет, что являлось общероссийской и уральской спецификой. Интенсивный рост населения Златоуста происходил, прежде всего, за счет молодых людей. В итоге, если в Златоусте в 1920 г. доля трудоспособных (лица в возрасте 15–59 лет) равнялась 55,8 %, притом что еще в августе 1918 г. в городе проживало 32 440 чел. в возрасте свыше 16 лет или 61,7 % ³⁸, а на начало 1922 г., по исчислению Златоустовского уездного статистического бюро, удельный вес трудоспособных горожан 15–59 лет был 53,9 % ³⁹; то в 1926 г. доля трудоспособных увеличилась до 63,7 %. При этом было выявлено относительное равенство трудоспособных мужчин и женщин.

Реконструкция промышленного потенциала Златоуста оказала существенное влияние на возрастную состав населения города. В 1929–1932 гг. доля златоустовцев в возрасте 15–59 лет не опускалась ниже 63 % (на начало 1931 г. она равнялась 63,4 %, к началу 1932 г. – 63 %, а к началу 1933 г. – 63,3 %). Однако показатели по исследуемому городу были немного ниже общеуральских. По данным текущего учета, в Златоусте доля лиц в возрасте 16–59 лет составила к началу 1931 г. 61,2 %, а к

³⁴ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион. С. 232, 288.

³⁵ Рассчитано по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 24; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 204–207; АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 139. Л. 26.

³⁶ Рассчитано по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 24; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 204–207; АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 139. Л. 26.

³⁷ Рассчитано по: Статистический сборник Челябинской губернии за 1920–1923 гг. С. 24; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 204–207; АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 139. Л. 26.

³⁸ Рассчитано по: АЗГО. Ф. Р–107. Оп. 1. Д. 98. Л. 640.

³⁹ Рассчитано по: АЗГО. Ф. Р–17. Оп. 1. Д. 108. Л. 182.

началу 1932 г. – 61,8 %⁴⁰. По итогам апрельского учета 1931 г., удельный вес трудоспособных горожан Уральской области 16–59 лет составил 62,6 %. При этом на новостройках доля лиц в указанном возрасте превзошла общеуральский показатель и достигла 73,3 %; в индустриальных центрах, к числу которых относился Златоуст, она была чуть ниже – 62,3 %; а в неиндустриальных городах – всего 57,9 %⁴¹. В 1939 г. доля трудоспособных златоустовцев уменьшилась до 62,6 %, что превышало аналогичный показатель по городам Челябинской области (61,2 %), но была ниже данных по городам РСФСР (65,5 %) [5, с. 176]. В конце 1930-х гг. численность трудоспособных женщин стала вновь превышать численность трудоспособных мужчин, как в начале 1920-х гг.

Половозрастная структура населения Златоуста в 1920–1930-х гг. имела свою специфику. В рассматриваемый период в возрастных группах 0–9 и 10–14 лет девочек было немного больше, чем мальчиков, однако в 1926 г. и 1939 г. численность мальчиков даже превысила численность девочек. Но в возрастной когорте 20–29 лет в 1920 г. проявилась резкая диспропорция между полами в пользу женщин; она почти сглаживается в 1926 г. и вновь обнаруживается в 1939 г. В зрелом возрасте (30–49 лет) в 1920-е гг. наблюдалось преобладание мужчин, которое в конце 1930-х гг. сменилось преобладанием женщин. С 50-ти лет проявилась тенденция к нарастанию диспропорции между полами, все больше увеличивался разрыв между численностью женщин и мужчин. Такое соотношение полов в различных возрастных группах было характерно для всех городов Урала [5, с. 177].

В целом диспропорция между полами была связана с повышенной смертностью мужчин вследствие потерь в период Первой мировой и Гражданской войн, в годы форсированной индустриализации, а также проведения репрессивной политики государства.

Заключение

Таким образом, под воздействием промышленной модернизации Урала в период между переписями 1926 и 1939 гг. население Златоуста значительно выросло.

Вместе с тем политические и социально-экономические процессы, происходившие в стране в 1930-е гг., привели к диспропорции между полами, что прежде было нехарактерно для изучаемого города.

Население Златоуста указанного периода было молодым: большинство составляли дети и молодые люди до 30 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988. 168 с.
2. Жиромская В. Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов: история подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 2. С. 84–104.
3. Жиромская В. Б. Численность населения в России в 1939 г.: поиск истины // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции: сб. науч. ст. М.: Ин-т росс. истории РАН, 1994. С. 27–49.
4. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.
5. Журавлева В. А. Городское население Урала в 1920–1930-е гг. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. 219 с.
6. Журавлева В. А. Источники формирования городского населения Урала в 1920–1930-е гг. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. 242 с.
7. История народного хозяйства Урала: в 2 ч. / отв. ред. М. А. Сергеев. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. Ч. I. 256 с.
8. Клименко М. Размещение Уральской промышленности // Хозяйство Урала. 1933. № 1–2. С. 35–38.
9. Кузьмин А. И., Оруджева А. Г. Историко-демографический портрет Екатеринбурга // Известия Уральского гос. ун-та. 1998. № 9. С. 95–100.
10. Лебедев Ф. Население Урала (Первые итоги переписи 1926 г.) // Хозяйство Урала. 1927. № 1. С. 136–141.
11. Лебедев Ф. Предварительные итоги переписи городов и поселков Урала // Известия Уральского областного исполнительного комитета Советов РКК и К. 1927. № 2 (220). С. 15–16.
12. Лебедев Ф. Трудовые ресурсы Уралобласти // Хозяйство Урала. 1928. № 4. С. 150–155.
13. Макарова Н. Н. Механизмы формирования населения нового города в условиях форсированной индустриализации (по материалам Магнитогорска) // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 71–76.

⁴⁰ Рассчитано по: АЗГО. Ф. Р–242. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁴¹ См.: Уральское хозяйство в цифрах, 1931–1932 гг. Свердловск: Изд. УралУНХУ 1933. С. 304–305.

14. Население Урала. XX век. История демографического развития / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: «Екатеринбург», 1996. 212 с.

15. Петров К. Р. Пути развития Южно-Уральской промышленности // Златоустовский округ 1917–1927 гг. (Десять лет работы Советов РКК и КД Златоустовского округа). Златоуст, Б.и., 1927. С. 13–66.

16. Тараканов М. Ю. Население Нижнего Тагила в конце XIX – первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 1 (18). С. 26–29.

V. A. Zhuravleva (Zlatoust, Russia).

NUMBER OF POPULATION OF ZLATOUST IN THE 1920-1930 YEARS

Abstract. The relevance of the study is determined by the interest in historical and demographic issues at the current moment. The research of an urban population of the Urals as a whole and in certain cities as well has the particular interest. On the bases of census materials of 1920, 1923, 1926, 1937, 1939 and the current accounting data the population dynamics of one of the industrial centers in the Urals – Zlatoust is analyzed in the article. There are still no scientific papers on this issue. For the research objective study an integrated approach is used to apply general scientific and traditional ones and special methods of historical knowledge as well. The article uses historical-genetic, comparative-historical, historical-systemic, statistical-demographic methods, methods of historical-dynamic analysis and descriptive statistics. The author concludes that under the influence of the First World War and the Civil Wars, the following economic devastation and famine of the early 1920s a city population reduced. But since 1924, as the industry of Zlatoust recovered, an increase of the number of citizens began. The modernization of Zlatoust industry, taking place during the years of the first five-year plans, had a particularly strong effect on the population of the city. The article analyzes the age and sex structure of the population of Zlatoust in the 1920–1930s. The author notes that in the 1920s a feature of the city was approximately equal sex ratio due to the specifics of the city industry. But by the end of the 1930s women began to dominate men in the population of the city. Most residents of Zlatoust were able-bodied ones.

Keywords: historical demography, the Urals, Zlatoust, census, urban population, number of population, age and sex structure of population

REFERENCES

1. Zhiromskaya V. B. Sovetskiy gorod v 1921–1925 gg.: problemy sotsi-al'noy struktury. Moscow, Nauka, 1988, 168 p.
2. Zhiromskaya V. B. Vsesoyuznyye perepisi naseleniya 1926, 1937, 1939 godov: istoriya podgotovki i provedeniya, *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1990, no. 2, pp. 84–104.
3. Zhiromskaya V. B. Chislennost' naseleniya v Rossii v 1939 g.: poisk istiny, *Naseleniye Rossii v 1920–1950-ye gody: chislennost', poteri, migratsii: sb. nauch. st.* Moscow, In-t ross. istorii RAN, 1994, pp. 27–49.
4. Zhiromskaya V. B. Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-ye gg., *Vzglyad v neizvestnoye*, Moscow, ROSSPEN, 2001, 280 p.
5. Zhuravleva V. A. Gorodskoye naseleniye Urala v 1920–1930-ye gg., Chelyabinsk, Izdatel'skiy tsentr YUUrGU, 2012, 219 p.
6. Zhuravleva V. A. Istochniki formirovaniya gorodskogo naseleniya Urala v 1920–1930-ye gg. Chelyabinsk, Izdatel'skiy tsentr YUUrGU, 2014, 242 p.
7. *Istoriya narodnogo khozyaystva Urala: v 2 ch.* / отв. ред. М. А. Sergeyev. Sverdlovsk, Izd-vo UrGU, 1988, vol. I, 256 p.
8. Klimenko M. Razmeshcheniye Ural'skoy promyshlennosti, *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Ural], 1933, no. 1–2, pp. 35–38.
9. Kuz'min A. I., Orudzhova A. G. Istoriko-demograficheskiy portret Yekaterinburga, *Izvestiya Ural'skogo gos. un-ta* [Izvestia Ural state university journal], 1998, no. 9, pp. 95–100.
10. Lebedev F. Naseleniye Urala (Pervyye itogi perepisi 1926 g.), *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Ural], 1927, no. 1, pp. 136–141.
11. Lebedev F. Predvaritel'nyye itogi perepisi gorodov i poselkov Urala, *Izvestiya Ural'skogo oblastnogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov RKK i K* [Bulletin of the Ural Regional Executive Committee of the Councils of the RKK and K], 1927, no. 2 (220), pp. 15–16.
12. Lebedev F. Trudovyye resursy Uraloblasti, *Khozyaystvo Urala* [Economy of the Ural], 1928, no. 4, pp. 150–155.
13. Makarova N. N. Mekhanizmy formirovaniya naseleniya novogo goroda v usloviyakh forsirovannoy industrializatsii (po materialam Magnitogorska), *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2011, no. 1 (30), pp. 71–76.
14. *Naseleniye Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya* / отв. ред. V. V. Alekseyev, Yekaterinburg, izd-vo «Yekaterinburg», 1996, 212 p.
15. Petrov K. R. Puti razvitiya Yuzhno-Ural'skoy promyshlennosti, Zlatoustovskiy okrug 1917–1927 gg.

(Desyat' let raboty Sovetov RKK i KD Zlato-ustovskogo okruga), Zlatoust, B.i., 1927, pp. 13–66.

16. Tarakanov M. Yu. Naseleniye Nizhnego Tagila v kontse XIX – pervoy polovine XX v., *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2008, no. 1 (18), pp. 26–29.

Журавлева В. А. Численность населения златоуста в 1920–1930-е годы // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 26–35.

Zhuravleva V. A. Number of Population of Zlatoust in the 1920–1930 Years, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 26–35.

Дата поступления статьи – 2020; 0,87 печ. л.

Сведения об авторах

Журавлева Вера Анатольевна – доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-правовых и гуманитарных наук филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (научный исследовательский университет) в г. Златоусте, Златоуст, Россия, E-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Author:

Vera A. Zhuravleva, Associate Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Socio-Legal Sciences and Humanities, The branch of South Ural State University (Zlatoust), Zlatoust, Russia. E-mail: zhuravlvera@yandex.r.
